

Региональные особенности реакции на глобальный кризис*

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10102

Ирина Владимировна ГРИШИНА,

доктор экономических наук,

Всероссийская академия внешней торговли

(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), Совет по изучению

производительных сил - Заместитель Председателя,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1),

Институт прикладных экономических исследований - ведущий на-
учный сотрудник, E-mail: grishinaiv@mail.ru;

УДК 332

ББК 65.9

Г-859

Андрей Олегович ПОЛЫНЕВ,

доктор экономических наук,

Всероссийская академия внешней торговли

(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),

Совет по изучению производительных сил -

Заместитель руководителя отделения теории

и методологии пространственных исследований,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1),

Институт прикладных экономических исследований -
ведущий научный сотрудник, E-mail: apolynnev@yandex.ru

Аннотация

На основе предложенного методического подхода к комплексной оценке социально-экономического положения регионов с использованием интегральных индексов определены субъекты РФ, наиболее пострадавшие от современного мирового экономического кризиса, выявлены тенденции изменения их положения в первой половине 2020 года. Исследование структуры интегральных оценок, связывающих различные аспекты регионального развития с национальными целями России, позволило определить состав факторов, оказавших негативное воздействие на сопротивляемость регионов кризису, а также факторов, призванных стать опорой для его преодоления в регионах.

Ключевые слова: социально-экономическое положение, регион России, кризис, национальные цели, комплексная оценка, интегральный индекс.

* Исследование выполнено в рамках НИР государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Regional Features of the Response to the Global Crisis

Irina Vladimirovna GRISHINA,

*Doctor of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A),
Council for the Study of Productive Resources - Deputy Chairman;
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(119571, Moscow, Vernadskogo Pr., 82, p. 1), Institute of Applied Economic Research -
leading researcher, E-mail: grishinaiv@mail.ru;*

Andrey Olegovich POLYNEV,

*Doctor of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A), Council for the Study of Productive Resources -
Deputy head of the Department of theory and methodology of spatial researches;
Russian Academy of National Economy and Public Administration
(119571, Moscow, Vernadskogo Pr., 82, p. 1), Institute of Applied Economic Research -
leading researcher, E-mail: apolynev@yandex.ru*

Abstract

The article describes a proposed methodical approach to a comprehensive assessment of the socio-economic performance of Russia's regions using integral indices. The study identifies the subjects of the Russian Federation mostly affected by the current global economic crisis and shows changes in their performance in the first half of 2020. The analysis of the structure of integral assessments links various aspects of regional development with Russia's national goals and reveals the composition of the factors that have had a negative impact on the region's resilience to the crisis, as well as the factors intended to become a mainstay for overcoming it.

Keywords: socio-economic performance, Russia's region, crisis, national goals, comprehensive assessment, integral index.

ВВЕДЕНИЕ

Современный глобальный экономический кризис, обусловленный пандемией коронавируса, проявившийся значительным снижением экономической активности и падением реальных доходов населения, привел к существенному ухудшению общего социально-экономического положения России и ее регионов. Ярко выраженная неоднородность экономического пространства страны, наличие глубоких структурных различий в экономике российских регионов предопределили их разную реакцию на кризисные процессы в 2020 году, отличавшуюся как по своей глубине, времени реализации, так и по отдельным направлениям.

В этих условиях исключительно важным, на наш взгляд, является своевременное и адекватное информирование органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях о текущем сравнительном социально-экономическом

положении каждого региона для принятия эффективных решений по преодолению негативного влияния кризиса на их экономику и социальную сферу. Это предопределяет особую актуальность использования в данных условиях системы оперативного мониторинга социально-экономического положения различных субъектов РФ на основе его репрезентативной комплексной оценки в разрезе ключевых компонентов.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Как показывает изучение международного и отечественного опыта, в настоящее время для оценки социально-экономического положения стран и регионов очень активно используются различные интегральные индексы. Популярность указанных аналитических инструментов, особенно в сфере государственного управления, безусловно, связана с относительной простотой их построения и применения, поскольку такие индексы, объединяя в своем составе множество разнородных характеристик, обеспечивают более легкое восприятие и понимание сложных явлений, к числу которых относится, в том числе социально-экономическое развитие пространственных объектов разного масштаба – стран, регионов, отдельных территорий и т.д.

Сегодня уже достаточно очевидно, что уровень социально-экономического развития стран или регионов, благоприятность складывающейся в них ситуации, нельзя измерить каким-либо одним показателем, так как это неизбежно приведет к потере важной информации об объекте пространственного анализа. Опасность таких упрощений отмечается в работах многих известных ученых (например, Дж.Стиглица [13]), повсеместно повышая интерес к разработке широкого круга показателей экономического благосостояния и измерению социального прогресса, включая оценку неравенства доходов и богатства, многомерного и глобального неравенства, многомерного субъективного благополучия и устойчивого развития [12].

Интегральные индексы, применяемые для оценки социально-экономического развития стран и регионов, разрабатываются по множеству направлений, однако, наиболее комплексными представляются те из них, которые получили распространение в связи с реализацией Повестки ООН по достижению целей устойчивого развития (ЦУР), в частности, Индекс ЦУР, опубликованный в Докладе об устойчивом развитии за 2020 год [9]. Начиная с 2014 года разрабатывается также Индекс социального прогресса, измеряющий обеспечение странами социальных и экологических запросов своих граждан с использованием 50 показателей, отражающих человеческие потребности, основы благосостояния и возможности для прогресса [11], который также оценивается на субнациональном уровне, в частности, для штатов США [10], для регионов Евросоюза [7] и др.

По нашему мнению, применение вышеупомянутых и многих других интегральных индексов (в том числе, конкурентоспособности, инклюзивности развития и др.) позволяет преодолеть ограниченность оценки сложных явлений по их отдельным характеристикам, обеспечив информацией проведение комплексного анализа происходящих в странах и регионах трансформаций не только по тем или иным направлениям и компонентам развития, но и по обобщающему (интегральному) показателю, позволяющему судить об общем направлении улучшения/ухудшения ситуации в разных странах и регионах. В то же время, анализ такого интегрального показателя в разрезе компонентов делает возможным выявление значимых слагаемых (факторов) успехов и неудач, обусловивших те или иные изменения ситуации в целом.

В России среди методов комплексной оценки социально-экономического положения регионов выделяются интегральные оценки рейтинговых агентств, разрабатываемые в рамках ежегодного мониторинга. В частности, рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» рассчитываются рейтинги субъектов РФ по их текущему социально-экономическому положению на основе интегральной оценки 4 групп из 18 частных индикаторов, отражающих масштаб и эффективность региональной экономики, а также состояние бюджетной и социальной сферы регионов [4]. В свою очередь, рейтинговым агентством «Эксперт РА» с использованием 11 базовых индикаторов разработана методика интегральной оценки экономического здоровья регионов, включая оценку его текущего уровня и динамики изменения. При этом интегральный показатель, синтезируя параметры экономического здоровья населения, регионального бизнеса и бюджета региона, рассчитывается на основе балльных оценок по каждому показателю и их агрегирования с учетом экспертно задаваемых весовых коэффициентов [6].

К новым направлениям оценки социально-экономического положения регионов России принадлежит оценка их инклюзивного развития. Одним из наиболее развернутых исследований по данному направлению является выполненная В.А. Бариновой и С.П. Земцовым на базе методологии Всемирного экономического форума методика оценки инклюзивного развития регионов РФ. Авторами используется 10 экономических и социальных показателей, объединенных в 3 составных блока, при этом интегральный индекс определяется на основе предварительной нормализации частных показателей на базе линейного масштабирования, последующего расчета средней по каждому блоку (группе) показателей и итогового расчета средней из групповых индексов [См. подробнее 1]. Следует также отметить предложенную А.Е. Севастьяновой, А.Н. Токаревым и В.В. Шматом для ресурсных регионов РФ методику оценки инклюзивности их развития с использованием 12 частных индикаторов в составе 4 групп, отражающих доходы населения и неравенство, жилищные условия, доступ к услугам здравоохранения и инфраструктур-

туре. Сводный индекс определяется как средний из групповых индексов, в состав которых предварительно отобраны показатели с низкой взаимной корреляцией [5].

Как показал анализ, в настоящее время пока сохраняется ряд нерешенных методологических проблем, препятствующих созданию научно-обоснованной системы мониторинга сравнительного социально-экономического положения субъектов РФ с использованием интегральных индексов, в числе которых: преобладающая несбалансированность состава базовых индикаторов в части обеспечения паритета в оценке состояния региональной экономики и накопленного экономического потенциала, а также уровня и качества жизни населения; недостаточная обоснованность методов синтеза индикаторов в рамках интегральных оценок; широкое использование экспертных оценок влияния отдельных значимых факторов на интегральные показатели, что сужает возможности их использования в формате регулярного мониторинга. Наряду с этим, применяемые для интегральной оценки системы показателей недостаточно увязаны с оценкой реализации национальных целей развития страны.

Преодоление указанных методологических упущений позволит в целом обеспечить создание действенной системы мониторинга социально-экономического положения регионов России на основе интегральных индексов, а также расширит возможности ее практического использования, что особенно важно в условиях современного кризиса.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ

В основе использованного в данном исследовании методического подхода к оценке социально-экономического положения регионов лежат методы межрегиональных сопоставлений, ранее обоснованные и апробированные авторами в [2], [3] и др. с учетом их согласования с направлениями реализации актуальных национальных целей развития России¹ и адаптации к действующей статистической отчетности. Социально-экономическое положение региона, являясь комплексной характеристикой, синтезирует как важнейшие социальные индикаторы, отражающие достигнутый уровень и качество жизни населения, так и ключевые экономические параметры регионального развития. Оценка социально-экономического положения региона по состоянию за текущий период осуществляется на основе взаимосвязанного использования двух интегральных индексов – «статического», отражающего социально-экономическое положение региона за отчетный год, и «динамического», отражающего направление изменения его текущего развития.

Расчет статического индекса предполагает использование 35 базовых (факторных) характеристик регионального развития, которые агрегированы в 8 групп (блоков), 4 из которых отражают общий уровень благосостояния населения и 4 группы характеризуют состояние экономики регионов (показаны, соответственно, в левой и в правой части рисунка 1). Указанный индекс по каждому региону определяется на основе средней арифметической из групповых индексов с использованием стандартизации региональных значений базовых показателей, учитывающей относительную величину их отклонений от соответствующих минимальных значений. В свою очередь, расчет интегрального динамического индекса осуществляется на основе 4 частных индексов, определяемых по отношению к аналогичному периоду предыдущего года и включающих в том числе: индекс экономической активности, учитывающий особенности структуры региональной экономики; индекс реальных доходов населения; индекс собственных бюджетных доходов региона (с учетом индекса цен); индекс уровня безработицы. Динамический индекс определяется как средняя геометрическая из указанных частных индексов.

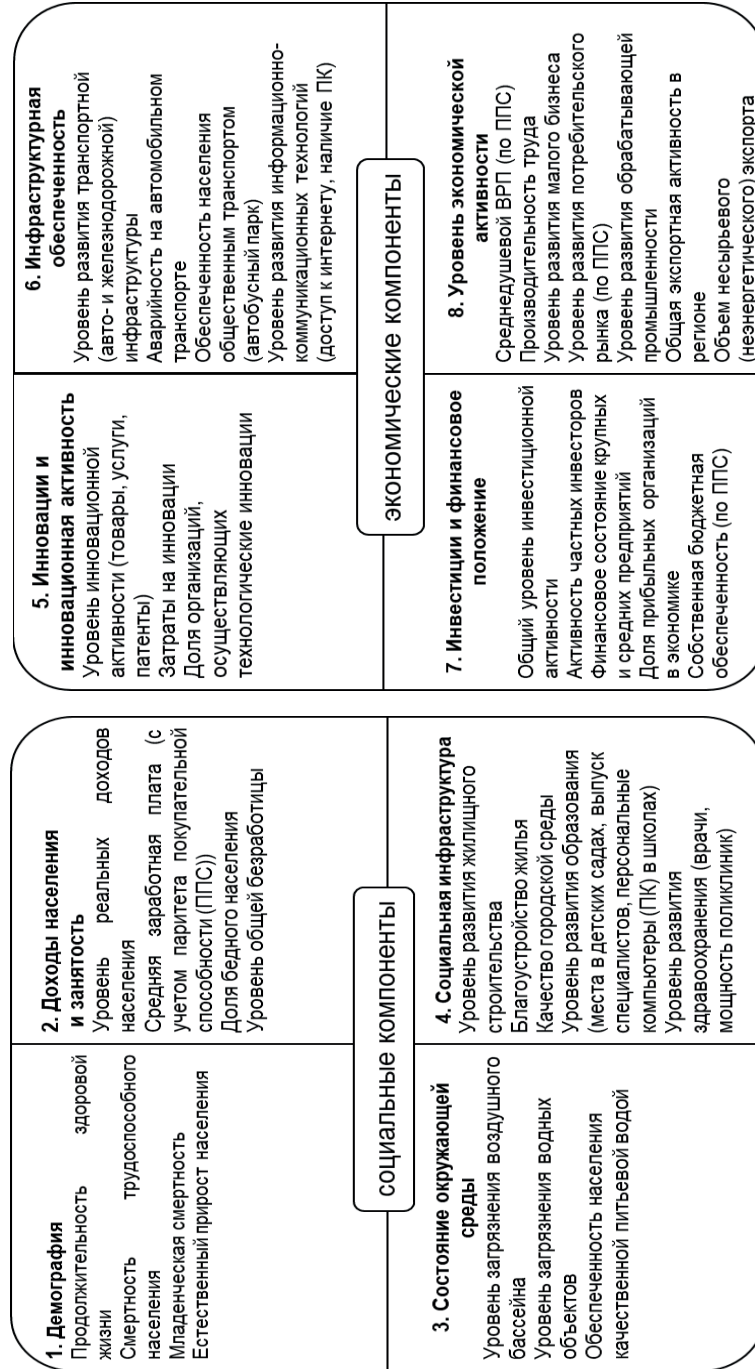

Рис. 1. Социально-экономическое положение регионов РФ: компоненты интегральной оценки
Источник: составлено авторами

Система индикаторов, применяемая для построения интегральной оценки, призвана всесторонне оценить и структурировать сравнительное социально-экономическое положение регионов РФ, что позволяет выявить наиболее сильные и слабые его компоненты, в том числе исходя из системы национальных целей развития России, а также учитывая основные задачи в составе Общенационального плана по восстановлению экономики².

Проведение регулярного мониторинга сравнительного социально-экономического положения регионов на основе статического и динамического индексов предполагает расчет для каждого региона Сводного интегрального индекса, отражающего его текущее социально-экономическое положение. Наряду с этим, на базе пролонгации текущего тренда может быть также выполнена прогнозная оценка социально-экономического положения данного региона на краткосрочный период (на конец года).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РФ ПО ИТОГАМ ЯНВАРЯ-ИЮЛЯ 2020 ГОДА

Анализ сравнительного социально-экономического положения (СЭП) регионов проведен на примере ряда субъектов РФ, которые, по нашим оценкам, наиболее значительно пострадали в результате кризиса. На рисунке 2 показано его изменение по каждому из 15 отобранных субъектов РФ, произошедшее в период с начала января до начала августа 2020 года. В состав анализируемых 15 регионов нами включены 5 субъектов РФ, по которым величина динамического индекса за 7 месяцев 2020 года оказалась минимальной среди всех регионов России (составила менее 0,85) и еще 10 субъектов РФ, также имевших опережающее общероссийский тренд ухудшение ситуации в экономике и социальной сфере (величина динамического индекса за 7 месяцев 2020 года составила 0,85-0,90). Регионы ранжированы в порядке убывания значения статического индекса СЭП (по данным на 1 января 2020 г.).

В соответствии с результатами проведенных расчетов, среди наиболее пострадавших от кризиса регионов оказались самые разные субъекты РФ, в т.ч. с высоким экономическим потенциалом и значительным вкладом в национальную экономику, включая гг. Москву и Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Свердловскую область, Красноярский край.

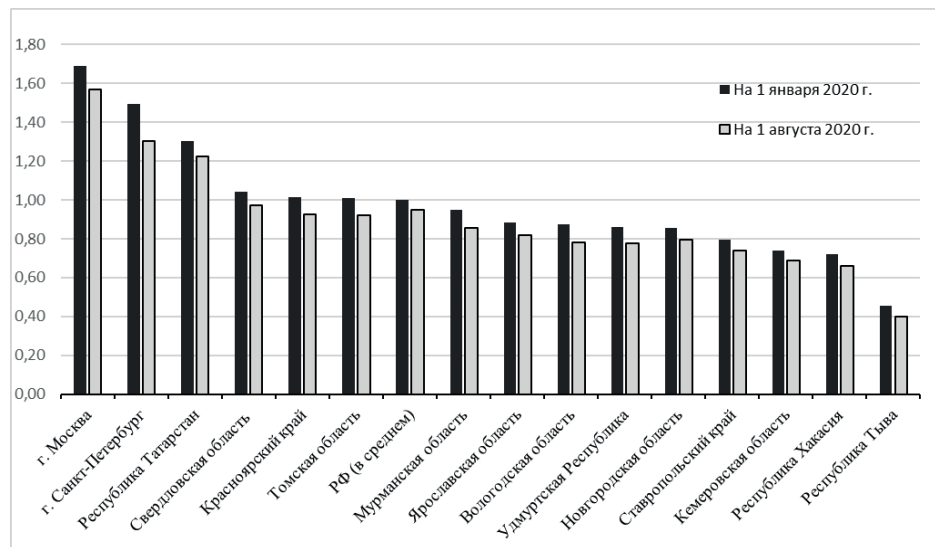

Рис. 2. Изменение социально-экономического положения некоторых регионов РФ в январе-июле 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным Росстата и Роскасны

Вместе с тем, при общей по России величине динамического индекса СЭП за январь-июль 2020 г. на уровне 0,91 (снижение за период на 9%) более низкие его значения и относительно худший его тренд имели свыше 30 субъектов РФ, входящих в состав почти всех федеральных округов. Особенно существенное ухудшение ситуации в экономике и социальной сфере было отмечено в Вологодской и Мурманской областях, Удмуртской Республике, Республике Тыва и г. Санкт-Петербурге. При этом только по регионам Дальневосточного федерального округа динамика изменения ситуации в течение рассматриваемого периода оказалась относительно более благоприятной, чем в целом по стране.

Детальное рассмотрение сложившихся тенденций среди отмеченных регионов свидетельствует о существенной дифференциации в них основных компонентов кризисных процессов. В частности, на фоне снижения в России уровня экономической активности в указанный период на 3,3% (к уровню аналогичного периода 2019 г.) наибольший спад был зафиксирован в Республике Тыва (28,6%), Ставропольском (8,9%), Красноярском (7,7%) краях, относительно высокие темпы падения реальных доходов населения (в I полугодии 2020 г.) были отмечены в

Республике Татарстан, Ставропольском крае, Свердловской области (на 4,3–5,5% при 3,1% по РФ), а собственных бюджетных доходов – в республиках Татарстан, Удмуртской, Хакасия, Кемеровской и Вологодской областях (на 19-25% при 10,9% в среднем по РФ). В свою очередь, заметно более высокий рост безработицы среди данных регионов за этот период наблюдался в гг. Москве и Санкт-Петербурге, республиках Удмуртской, Хакасия и Тыва, Красноярском крае, Ярославской, Вологодской, Мурманской, Новгородской, Свердловской и Томской областях (рост в 1,6-2,4 раза при 1,4 раза по РФ).

Сравнительное социально-экономическое положение на начало 2020 г. в представленной группе наиболее пострадавших от кризиса регионов сильно различалось как в целом, так и по отдельным его компонентам (см. рисунок 3). Учет этих различий необходим при выработке мер антикризисного регулирования и восстановления экономического роста различных субъектов РФ, исходя из практических задач достижения национальных целей развития. Так, если по г. Москве существенно превышали среднероссийский уровень оценки всех компонентов СЭП, по г. Санкт-Петербургу менее благоприятно, чем в среднем по РФ, оценивалось только состояние окружающей среды, а по Республике Татарстан низкая оценка отмечена лишь по инфраструктурной обеспеченности территории, то, например, по Ярославской области и Республике Тыва только по одному компоненту региональные оценки превышали среднероссийский показатель (соответственно, уровень развития социальной инфраструктуры и состояние окружающей среды), а по Кемеровской области и Республике Хакасия оценки всех компонентов были ниже среднероссийских.

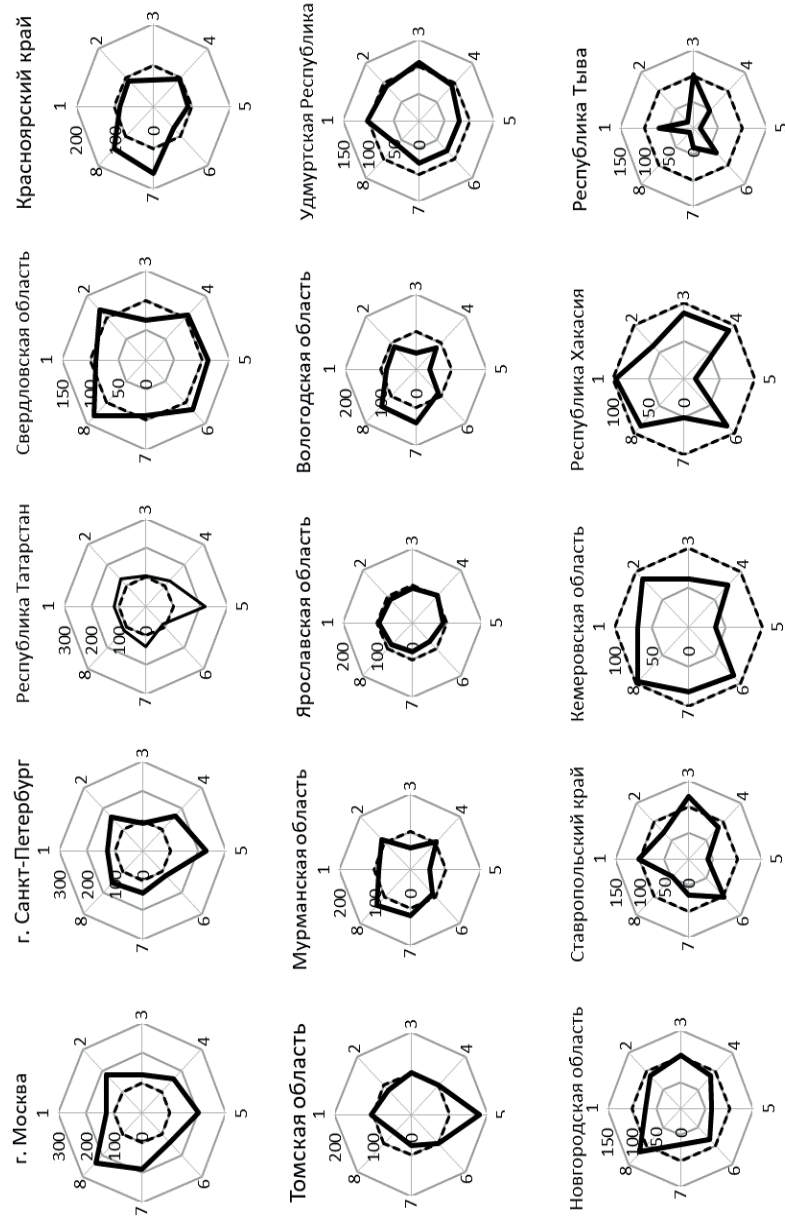

Рис. 3. Основные компоненты социально-экономического положения регионов.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Примечание: значения по РФ приняты за 100% (показаны пунктиром). Цифрами обозначены: 1 – Демография 2 - Доходы населения и занятость 3 - Состояние окружающей среды 4 - Социальная инфраструктура 5 - Инновации и инновационная активность 6 - Инфраструктурная обеспеченность 7 Инвестиции и финансовое положение 8 - Уровень экономической активности.

Следует также отметить крайне низкие оценки демографической ситуации – в Новгородской, Кемеровской областях и Республике Тыва; состояния окружающей среды – в Вологодской и Мурманской областях; доходов и занятости населения – в республиках Тыва, Хакасия, Ставропольском крае; состояния социальной инфраструктуры – в Республике Тыва и Кемеровской области; инновационной активности – в республиках Тыва, Хакасия, Новгородской, Кемеровской областях, Ставропольском крае; инфраструктурной обеспеченности – в Красноярском крае, республиках Удмуртской и Тыве; экономической активности – в Томской области, Ставропольском крае, республиках Удмуртской и Тыва; инвестиций и финансового положения – в республиках Хакасия и Тыва, Новгородской области. Указанные компоненты социально-экономического положения регионов с относительно низкими интегральными оценками отражают те наиболее значимые факторы, учет которых крайне необходим при определении направлений их посткризисного развития, с учетом реализации национальных целей развития России.

В рамках реагирования на кризисные процессы в экономике и социальной сфере конкретных регионов важно сформировать на федеральном уровне целевые приоритеты их поддержки для предотвращения негативных последствий кризиса, что особенно важно для регионов, которые в отчетном периоде имели наименее благоприятное социально-экономическое положение. Среди основных направлений поддержки регионов – стимулирование роста экономической активности за счет реализации инвестиционных проектов с высоким мультипликативным эффектом, специальных программ для предприятий малого и среднего бизнеса, оказание финансовой помощи наиболее нуждающимся группам населения, федеральные трансферты в консолидированные региональные бюджеты и предоставление регионам бюджетных кредитов в целях обеспечения стабильного финансирования ключевых отраслей их экономики и социальной сферы, что в совокупности позволит обеспечить более полную занятость.

По нашему мнению [3], в условиях современного кризиса практическая реализация указанных мер государственной поддержки регионов будет наиболее результативной и позволит стабилизировать в них социально-экономическую ситуацию только при условии обеспечения комплексности и оперативной согласованности данных мер поддержки, независимо от текущего преобладания в регионах отдельных явно выраженных компонентов кризиса.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования выявлена группа наиболее пострадавших от кризиса регионов, включающая субъекты РФ, существенно различающиеся по своему экономическому потенциалу и текущему социально-экономическому положению. Постоянно изменяющаяся под воздействием кризиса ситуация в регионах России предполагает необходимость их оперативной федеральной поддерж-

ки, направленных на стабилизацию в них социально-экономического положения и создание необходимых условий для выхода уже в краткосрочной перспективе на траекторию устойчивого экономического роста, что в итоге позволит обеспечить достижение к 2030 г. национальных целей развития страны.

К числу регионов приоритетного внимания в настоящий период должны относиться, прежде всего, субъекты РФ, сочетающие свое относительно неблагоприятное текущее социально-экономическое положение и одновременно наиболее негативные тренды в его изменении. Вместе с тем, по мере нормализации ситуации и возобновления экономического роста, на первый план должны выходить меры федеральной (в т.ч. инвестиционной) поддержки регионов, отстающих в своем экономическом развитии с относительно неблагоприятным социально-экономическим положением.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 1.10.2020).

² Правительство утвердило общенациональный план восстановления экономики. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/09/29/pravitelstvo-utverdilo-obshchenacionalnyj-plan-vosstanovleniia-ekonomiki.html> (дата обращения 1.10.2020)

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Барина, В.А., Земцов, С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // Регион: экономика и социология. 2019. № 1. С. 23-46.
2. Гришина, И.В., Польшев, А.О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производственные силы. 2012. №0. С. 34-48.
3. Гришина И.В., Польшев А.О., Шкуропат А.В. Изменение социально-экономического положения регионов России в 2020 г.: территориальные особенности реакции на глобальный кризис (по данным за январь-май 2020 г.) // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 21 (123). Август. ИЭП, РАНХиГС. С.14-22. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_21-123_August.pdf, (дата обращения 1.10.2020 г.).
4. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ по итогам 2019 года. 2020. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200601/1572067019.html> (дата обращения 1.10.2020).
5. Севастьянова, А.Е., Токарев, А.Н., Шмат, В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. №1. С. 213-236.
6. Экономическое здоровье российских регионов: прогноз позитивный. 2020/ [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2020 (дата обращения 1.10.2020).

7. Annoni, P., Dijkstra, L. & Hellman, T. (2016). The EU Regional SPI: A Measure of Social Progress in the EU Regions. Methodological working paper. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/information/maps/methodological_note_eu_spi_2016.pdf (дата обращения 7.10.2020)

8. Polynev, A., Grishina, I. (2020), Regional Competitiveness as a Component of the Foresight Model of Russia's Competitiveness: A Solution Within the Spatial Development Strategy, Lecture Notes in Networks and Systems. vol. 111, pp. 677-685, Springer Nature Switzerland AG, https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_66

9. Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Laforune, G., Fuller, G., Woelm, F. (2020). The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sdgindex.org/> (дата обращения 7.10.2020)

10. Social Progress Index: US States. - [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://social-progress.blog/2018-social-progress-index-us-states/> (дата обращения 1.10.2020).

11. Stern, S., Krylova, P. & Harmacek, J. 2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative. Washington, DC. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: URL: www.socialprogress.org/global/methodology (дата обращения 7.10.2020)

12. Stiglitz, J., J. Fitoussi and M. Durand (eds.) (2018). For Good Measure: Advancing Research on Well-being Metrics Beyond GDP. OECD Publishing, Paris, 324 p., <https://doi.org/10.1787/9789264307278-en>.

13. Stiglitz, J.E.; Sen, A.; Fitoussi, J. (2010). Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add up: The Report. New York: New Press. 176 p. ISBN 9781595585196.

BIBLIOGRAPHY:

1. Barinova, V.A., Zemcov, S.P. Inklyuzivnyj rost i ustojchivost' regionov Rossii // Region: ekonomika i sociologiya. 2019. № 1. S. 23-46.

2. Grishina, I.V., Polynev, A.O. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie rossijskih regionov: metodicheskie podhody i rezul'taty kompleksnoj ocenki // Sovremennye proizvoditel'nye sily. 2012. №0. S. 34-48.

3. Grishina I.V., Polynev A.O., SHkuropat A.V. Izmenenie social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov Rossii v 2020 g.: territorial'nye osobennosti reakcii na global'nyj krizis (po dannym za yanvar'-maj 2020 g.) // Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. 2020. № 21 (123). Avgust. IEP, RANHiGS. С.14-22. [El. resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_21-123_August.pdf, (data obrashcheniya 1.10.2020g.).

4. Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov RF po itogam 2019 goda. 2020. [El. resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://ria.ru/20200601/1572067019.html> (data obrashcheniya 1.10.2020).

5. Sevast'yanova, A.E, Tokarev, A.N., SHmat, V.V. Osobennosti primeneniya koncepcii inklyuzivnogo razvitiya dlya regionov resursnogo tipa // Region: ekonomika i sociologiya. 2017. №1. S. 213-236.

6. Ekonomicheskoe zdorov'e rossijskih regionov: prognoz pozitivnyj. 2020/ [El. resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2020 (data obrashcheniya 1.10.2020).
7. Annoni, P., Dijkstra, L. & Hellman, T. (2016). The EU Regional SPI: A Measure of Social Progress in the EU Regions. Methodological working paper. [El. resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/information/maps/methodological_note_eu_spi_2016.pdf (data obrashcheniya 7.10.2020)
8. Polynev, A., Grishina, I. (2020), Regional Competitiveness as a Component of the Foresight Model of Russia's Competitiveness: A Solution Within the Spatial Development Strategy, Lecture Notes in Networks and Systems. vol. 111, pp. 677-685, Springer Nature Switzerland AG, https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5_66
9. Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G., Woelm, F. (2020). The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020. Cambridge: Cambridge University Press. [El. resurs]. – URL: <https://sdgindex.org/> (data obrashcheniya 7.10.2020)
10. Social Progress Index: US States. - [El. resurs]. – URL: <https://socialprogress.blog/2018-social-progress-index-us-states/> (data obrashcheniya 1.10.2020).
11. Stern, S., Krylova, P. & Harmacek, J. 2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative. Washington, DC. [El. resurs]. –URL: www.socialprogress.org/global/methodology (data obrashcheniya 7.10.2020)
12. Stiglitz, J., J. Fitoussi and M. Durand (eds.) (2018). For Good Measure: Advancing Research on Well-being Metrics Beyond GDP. OECD Publishing, Paris, 324 p., <https://doi.org/10.1787/9789264307278-en>.
13. Stiglitz, J.E.; Sen, A.; Fitoussi, J. (2010). Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add up: The Report. New York: New Press. 176 p. ISBN 9781595585196.

